

ОБРЕТЕННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА:

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ О ЖЕНЩИНАХ-ЛИТЕРАТОРАХ XIX-XX ВЕКОВ, СВЯЗАННЫХ СВОИМ РОЖДЕНИЕМ С БЕЛАРУСЬЮ

От автора

За пятьдесят лет исследовательской работы данная тема, несмотря на мое увлечение и другими научными проблемами, никогда не переставала меня интересовать. Еще с раннего детства, только – только научившись читать, я постоянно искал в книжках и на географических картах названия городов и сел, так или иначе связанных с жизнью моих родственников и меня самого. В школьные годы на уроках истории и литературы, которые больше других были мне по душе, я нередко разочаровывался от отсутствия в них какой бы то ни было связи великих исторических деятелей, поэтов и писателей с тогда еще небольшим городком Лидой, в котором после войны оказалась наша семья. Разумеется, что некоторые его улицы носили имена известных миру людей, но о непосредственной их связи с нашим городком нам никогда никто ничего не говорил. Одним словом, в ту пору мимо нас проходило немало из того, что способствовало бы усвоению и пониманию духовной значимости и ценности нашей малой родины для жизни каждого из нас, а также для всей большой и необъятной страны.

Ненамного утвердилось это чувство духовного родства с культурным наследием прошлого и в студенческую пору на истфаке пединститута. Кроме центральной улицы Гродно, носившей имя известной польской писательницы Элизы Ожешко, дома, где она жила и памятника, поставленного ей неподалеку, здесь ничего другого, раскрывающего богатое культурно-историческое прошлое города, практически не было. Правда, совсем недавно здесь же, в центре города, появилась маленькая, в несколько домов улица имени польской писательницы Софьи Налковской. Конечно же, как и везде, улиц, носивших имена деятелей литературы и искусства в городе было вполне достаточно, но их перечень, приобщая нас к познанию значимых величин мировой и отечественной культуры, практически никак не обогащал историческое самосознание большинства горожан, не укреплял их веру в собственную значимость. Мало что давали в этом плане имена и наших земляков-литераторов, лишь в послевоенные годы, получившие прописку в перечне городских улиц (к примеру, Михася Василька). Что же касается имен женщин-литераторов, родившихся на белорусской земле, то кроме улицы Тетки (названной так, как и Василек, только по псевдониму и без указания ее имени по рождению), другой такой улицы и не вспомнить.

Увековечение памяти замечательных людей культуры иногда порождало и превратное, что называется напрямую, понимание этой проблемы. Помнится, как в конце 1980 – начале 1990-х годов, отдельные представители городской интеллигенции требовали в рамках т.н. «десоветизации» замены названий ряда улиц, как не имеющих связи с историей города или республики на старые, исторические, или более приемлемые к переживаемому моменту. Особенно доставалось тогда улице, носившей имя пролетарского писателя Максима Горького. К чести руководства и общественности города до таких крайностей тогда не дошло, хотя отдельные, не

всегда обоснованные, переименования улиц все же имели место. Затрагивая эту проблему, я имею в виду не только названия улиц, проспектов, бульваров, а также учреждений культуры, речь здесь идет о сохранении нашего богатого культурного наследия, определенный вклад в которое внесли и женщины-литераторы, причем самых разных национальностей.

Именно в вышеупомянутые годы и началось мое конкретное участие в поиске и открытии имен ярких деятелей литературы и искусства, имевших то или иное отношение к истории города, области и республики. В статьях и книгах, посвященных этой проблеме, мною решались не только задачи, имеющие отношение к правомерности названия тех или иных улиц, отражения гродненских аспектов истории в жизни и творчестве замечательных людей, но и ставилась более глобальная цель – приобщить читателей к тому большому и важному, что несет в себе само определение понятия «культура», то есть одухотворение людей через их всестороннее познание внутреннего мира поистине ярких и замечательных личностей, среди которых было немало и наших женщин-литераторов. Думается, что в данной ситуации нет необходимости перечислять все за последние десятилетия по-новому открытые мною их звучные имена. Для этого достаточно заглянуть хотя бы в интернет или в одну из городских библиотек и полистать мои большие и малые труды.

Свою работу по открытию имен женщин-литераторов, родившихся на белорусской земле, я продолжаю и сегодня. Подготовлена к выходу в свет моя новая книга «Там, где Неман несет свои воды: Гродненщина в жизни и творчестве писателей и деятелей искусств России (вторая половина XIX – начало XXI веков), в которой помещено несколько очерков о наших землячках-писательницах. Знакомству с их жизнью и творчеством и посвящается данная серия очерков. К сказанному следует добавить и то, что мое внимание к обозначенной проблеме никогда не ограничивалось лишь именами знаменитостей первой величины, ведь развитие культуры, как таковой, всегда шло и идет, как вглубь, так и вширь, вовлекая в этот процесс значительное число писателей и деятелей искусств, что называется второго ряда, не говоря уже об огромной массе читательской аудитории. Со временем в этот перечень интересующих меня личностей стали вводиться имена не только уроженцев Гродненской губернии, но и других мест Беларуси. По ряду причин они не стали широко известными людьми, но и их творчество и вдохновение, поверьте, достойны нашего внимания.

При изучении биографий женщин-литераторов той поры нельзя не заметить и того, что они относились к разным национальным и конфессиональным общностям, как исторической данности Беларуси. Нередко они отличались друг от друга своими мировоззренческими и общественно-политическими установками. Однако вполне очевидным было и то главное, что их не разделяло, а реально объединяло: это любовь к великому русскому языку и такой же русской литературе, которые без всякого сомнения обогащали и одухотворяли их жизнь и творчество, стимулируя при этом и их обращение к проблемам в своей национальной культуре.

Давайте запомним их имена, и тогда они будут жить не только в тех или иных названиях улиц, учреждений, населенных пунктов, но и в нашей памяти, а также в книгах вновь обретаемых нами авторов, которые ранее в силу господствовавшей в советской стране идеологии, были отвергнуты и преданы забвению. Думаю, что это неправильно, а потому для утверждения справедливости в этом деле необходимы и первые конкретные шаги в изучении их литературного наследия.

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награжден орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

ЛЮБОВЬ БЕЛКИНА (1875-1944). ТВОРЧЕСТВО ПОЛНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОМАНТИКИ

Жизнь и многогранное творчество Л.М. Белкиной долгое время не изучались, а потому и мало кому были известны. Забытое имя героини нашего очерка не раз всплывало в статьях и монографиях и требовало серьезного комментария, но исследователи наталкивались на отсутствие достоверных сведений о ней. Наиболее существенные попытки описания жизни и творчества Белкиной были сделаны Н.А. Милоновым в книге «Писатели Тульского края» и белорусским исследователем А.Н. Карлюкевичем в статьях, посвященных литературным Пуховичам. Отдельное глубокое исследование о Л.М. Белкиной написал Борис Бериев, назвав ее «Пассионарией серебряного века русской поэзии».

Л. М. Белкина действительно была автором и талантливым, и плодовитым. Писала, в основном, в духе русского авангарда, весомо и зримо, обладала ярким художественным мышлением. К сожалению, ее книги уже давно и настолько стали библиографической редкостью, что отсутствуют даже в крупнейших библиотеках России и Беларуси.

Любовь Михайловна Белкина родилась 4 октября 1875 года в заштатном городке Несвиж Слуцкого уезда Минской губернии в семье местного пристава Михаила Родионова. Расположенный на берегу реки Усы, Несвиж (в переводе с польского Невидимый) – город с древней историей. Точную дату его основания установить трудно, однако известно, что в трагической битве на реке Калке 31 мая 1223 года, где polegло много русских воинов, участвовал и местный князь Федор со своей дружиной.

Князя Федора в Несвиже помнят, много делается для увековечения здесь и далеко неоднозначных в своей деятельности князей из рода Радзивиллов, а вот Любовь Михайловну нет. Ни под одной фамилией, ни как дочь местного пристава, ни как революционерку, ни как поэтессу серебряного века. Несвижский историко-краеведческий музей открылся лишь в январе 1995 года. Штат немногочисленный. До всего докопаться не успели. Радость всякого рода открытий у местных хранителей истории еще впереди. Первую информацию о своей землячке от ее биографа Бориса Бериева сотрудники музея приняли с благодарностью.

Рано лишившись матери, Люба Родионова «не сошлась характером» с мачехой, не все ей нравилось в профессиональной деятельности отца – начальника местной полиции. По этой причине она и уехала в 14 лет из провинциального Несвижа на учебу в губернский город Минск, где и начала самостоятельную жизнь. Здесь в 1889 году она поступила в казенную женскую гимназию, где проучилась до 1893 года. С 16 лет стала жить репетиторством, давая уроки детям состоятельных горожан. Вскоре после выхода из гимназии Белкина вышла замуж за прови-

зора С. М. Клячко, активного деятеля эсеровских организаций. У Б. Бериева на этот счет имеется как вопрос, так и ответ: «Что это был за брак и на чем он был основан – на простых человеческих отношениях или на совместной любви к революции – судить трудно. Революционеры-подпольщики люди особого склада, и браки у них нередко бывали фиктивными».

С юности обладая ярким социальным темпераментом, Белкина быстро сблизилась с кружком революционной молодежи Минска и вскоре стала его признанным лидером. При ее активном участии в городе в 1897-1899 годах была создана Рабочая партия политического освобождения России (РППОР). Партия первоначально объединяла около 40 рабочих кружков, в рядах которых постигали политическую грамоту около 200 участников, а также еврейские кружки самообразования в местечке Пуховичи, где некоторое время жили супруги Клячко, и деревне Блонь, что неподалеку, и где находилось имение известного революционера-народника, члена организаций «Земля и воля» и «Чёрный передел» А.О. Бонч-Осмоловского. Совет партии состоял из представителей местных комитетов. Он поддерживал связь с Петербургским Союзом борьбы за освобождение рабочего класса, заграничным Союзом эсеров и многими нелегальными кружками в России. Группы РППОР действовали в Белостоке, Екатерино-славе, Житомире и других городах империи. При партии состояло «Комиссионерство транспортов», которое занималось распространением библиотечек революционной литературы, издаваемой за границей и нелегально ввозимых в Россию. Г.А. Гершуни, впоследствии руководитель боевой эсеровской организации, живший в то время в Минске, наладил изготовление фальшивых документов, которыми снабжались революционеры-нелегалы, закупил и передал в партийные организации оборудование для четырех подпольных типографий.

В руководство партии кроме Л.М. Белкиной и Г.А. Гершуни входили также жившие в то время в Белоруссии Е.К. Брешко-Брешковская, А.О. Бонч-Осмоловский и Е.А. Гальперин. Весной 1900 года минская организация РППОР была разгромлена охранкой. Однако по сообщению начальника Московского охранного отделения, руководившего операцией, главным организаторам партии и подпольной типографии Гершуни, Брешковской и Клячко удалось скрыться. Начальные уроки конспирации молодая революционерка, по всей видимости, получала от Брешко-Брешковской, которая с артистической легкостью умела уходить от преследователей, принимая то образ старой няньки, то образ монашки, на которых никто не обращал внимания. Белкину арестовали позднее, осенью 1901 года, когда она оказалась в Петербурге, где проживал родной брат ее мужа, известный журналист Л.М. Клячко, и вскоре выслали в Херсонскую губернию. В полемической статье «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социал-революционерами» В.И. Ленин писал, что существование РППОР «прошло столь же бесследно, как и её исчезновение». И был не прав. В конце 1901 - начале 1902 годов избежавшие арестов кружки Рабочая партия политического освобождения России влились в объединенную партию социалистов-революционеров, сформировавшуюся незадолго до этого.

Во время нахождения в ссылке Любовь Михайловна встретила главного человека своей жизни – земского доктора Троицкого медицинского участка Ивана Петровича Белкина (1874-1934), уроженца города Елисаветграда Херсонской губернии, выпускника медицинского факультета Киевского университета св. Владимира. Белкин очаровал Любовь Михайловну глубокими знаниями и всесторонними талантами, преданностью своей профессии. Он увлеченно занимался живописью, участвуя в выставках наряду с художниками-профессионалами, в совершенстве владел несколькими европейскими языками. Они оказались прекрасной парой, дополняя друг друга во всем, и прежде всего в общем стремлении к творческому преображению жизни

Доктор Белкин с 1903 года состоял в партии большевиков, однако главным своим

гражданским долгом считал оказание конкретной медицинской помощи нуждающимся в лечении людям. Жизненная позиция мужа оказала воздействие на Любовь Михайловну, которая вскоре отходит от активной революционной деятельности и, не изменяя идеалам юности, сосредотачивает свои усилия на литературном творчестве. Ее стихи и очерки, проникнутые гражданским пафосом, призывами к свободе и демократии, публикуются в журналах «Образование», «Современный мир», «Русское богатство» и других периодических изданиях. Трепетным словом публициста и поэта она активно откликалась на происходящие в стране политические события.

Первая русская революция ворвалась в жизнь супругов Белкиных стремительным вихрем. Незадолго до восстания на броненосце «Потемкин», 12 июня 1905 года земский врач Иван Белкин с женой по просьбе крестьян села Троицкого составили прошение о прекращении русско-японской войны, установлении демократических свобод и разделе помещичьей земли, которое было зачитано на сельском сходе. Установить авторство прошения стражам монархических порядков было не трудно и вскоре супруги Белкины в административном порядке были высланы в Самарскую губернию. Спустя несколько месяцев супругам разрешили переехать в Москву. Здесь их застаёт декабрьское вооруженное восстание. На баррикадах Красной Пресни доктор Белкин руководил лечебными пунктами и санитарным отрядом. После поражения революции работал врачом Речицкой земской больницы Бронницкого уезда Московской губернии.

В 1909 году председатель Бронницкой земской управы Александр Александрович Пушкин, внук великого поэта, пригласил Ивана Петровича на должность врача первого в России земского санатория для легочных больных, располагавшегося в сосновом лесу вблизи деревни Коняшино. По замыслу А.А. Пушкина, санаторий должен был стать образцовым, а потому земский доктор Белкин был командирован сразу в три европейских страны – Швейцарию, Италию и Францию для изучения передовой практики лечения тяжелых легочных заболеваний.

В дальнейшем судьба связывает доктора Белкина с Полтавской губернией и Крымом. По заданию Полтавского общества борьбы с туберкулезом он участвует в организации санатория для учителей земских школ в Алушке, занимается организацией домов отдыха в уездном городе Полтавской губернии Гадяче. Нашла себе работу по душе и Любовь Михайловна. В 1912-1913 годах она сотрудничает в Полтавском благотворительном издательстве «Колос ржи», редактирует несколько номеров местного журнала «Труженик».

Несомненным достижением Белкиной как поэтессы становятся стихи и поэмы, посвященные революционным событиям 1905-1907 годов. Часть из них предназначалась для легальных изданий, часть для подпольного тиражирования в типографиях революционных партий. В 1906 году стихи Белкиной публикуются в поэтическом сборнике «Песни революции» (Киев, издательство «Народное дело») и московском художественно-сатирическом журнале «На распутье». В качестве приложения к журналу отдельной книжкой в том же году выходит с иллюстрациями сатирическая «Былина об Илье Муромце и Соловье-разбойнике».

Среди опубликованных в эти годы стихотворений наиболее яркими и запоминающимися являются те, которые составили поэтический цикл, посвященный драматическим событиям Первой русской революции. Они пронизаны жгучей болью сердца. Психологически точно и исторически достоверно поэтесса передает атмосферу тех кровавых дней и ночей. Как и о чем писала Белкина в те дни, когда стихи становились прокламациями, а прокламации писались стихами, говорят ее строки из стихотворения «На аванпостах»:

Глухая ночь. Кругом темно и дико,
Но город ждет сигнального огня.
Какая тишь! Ни выстрела, ни крика...
В могилах спят герои дня.
На их гробах горит заря успеха,

Их славных дел забвенью не возьмет,
По площадям еще рокочет эхо
И голос их над родиной несет...

Событиям декабрьского вооруженного восстания 1905 года посвящена и написанная в то же время драматическая поэма «Декабрьские дни», давшая название нелегально опубликованному сборнику и выдвинувшая Любовь Белкину в первый ряд пролетарских поэтов. Этому событию было посвящено немало талантливых произведений, но в большинстве из них выражалось лишь сочувствие восставшим московским пролетариям или оплакивалась их участь. Белкина же оценивала значение восстания с позиций революционного оптимизма:

Каждый дом был тюрьмой в эту пору,
Крепостями — громады домов,
Город спрятался в темную нору
И ворота замкнул на засов.
Мы постигли все ужасы ада,
Всю трагедию доли своей,
Десять дней и ночей канонада,
Кровь и смерть десять дней и ночей!
Обезумев, внимал обыватель
Перестрелке, тревожившей ночь,
И дрожал, и молчал, как предатель,
И не смел, не хотел им помочь.
Им, которые там одиноко
Вдоль угрюмых, как ночь, баррикад
Стяг борьбы водружают высоко
И под знаменем строятся в ряд,
Им, чье сердце, за всех негодуя,
Жаждет мстить за невинную кровь,
Им, которые жизнь молодую
Отдают для спасенья рабов...

В 1907 году в Казани отдельным изданием была опубликована поэма Белкиной «Лейтенант Шмидт: Красный адмирал», посвященная севастопольскому восстанию 1905 года. Шмидт Любви Белкиной – человек исключительный, самоотверженный, ищущий новой справедливости. Его поступки – акты отчаяния. Он чувствует свою обреченность, но идет по намеченной дороге до конца. Годом раньше в поэтической «Былине об Илье Муромце и Соловье-разбойнике» Белкиной была нарисована яркая аллегорическая картина задавленной деспотизмом и чиновничьим произволом страны. Тогдашняя Россия представлялась поэтессе-сказительнице огромным мрачным непроходимым лесом, царством Сатаны. Этому царству противопоставлен околдованный богатырь-великан, который просыпаясь от непробудного сна, вступает в схватку с главным стражем царства ада Соловьем-разбойником. Победа над Соловьем-разбойником спасает многострадальную Русь:

Пораздвинулись чащи дремучие,
Всюду солнце и вольная ширь.

Но это еще не конец. Русского богатыря, символизирующего простой народ, Белкина оставляет в раздумье, на распутье дорог:

Бесконечна дорога широкая...

Чем кипит богатырская грудь?
Что таит его дума глубокая?
И куда он направит свой путь.

В 1910 году в московском издательстве «Икар» вышел поэтический сборник Белкиной «Лесная лилия», где гражданская поэзия соседствует с интимной лирикой, являющейся выражением мыслей, настроений и переживаний человека духовно богатого, чуждого маскараду житейской пошлости. Интересны переводы Белкиной из произведений польской поэтессы Марии Конопницкой, гражданская лирика которой была ей близка по духу. И полиции, и цензорам Любовь Белкина была хорошо известна как автор произведений революционной поэзии. Поэму «Лейтенант Шмидт», например, она выпустила открыто под своим полным именем. Вероятно, что именно это обстоятельство повлекло за собой арест тиража безобидного поэтического сборника «Лесная лилия» московскими стражами порядка в типографии издательства "Икар". Этот акт произвола был опротестован в Московском окружном суде, снявшем арест с книги.

В 1920 году без указания места издания появился сборник Белкиной «Мои стихи». Не исключено, что местом издания сборника «Мои стихи» могла быть Тула, где Белкины оказались сразу же после октябрьской революции 1917 года. Здесь Иван Петрович, как большевик со стажем, занимал ответственные должности в сфере здравоохранения, вел борьбу с распространением инфекционных болезней, налаживал систему медицинского и санаторно-курортного обслуживания населения, создавал совместно с местными художниками Государственные свободные художественные мастерские. На тульской земле, в городе Богородицке, вблизи знаменитого дворца графов Бобринских, который доктор Белкин как директор местного санатория для горняков «Красный шахтер», фактически спас от разрушения, он был и похоронен в 1934 году.

В Туле Любовь Михайловна участвовала в редактировании местных газет, занималась литературным творчеством, пробуя себя в различных жанрах. В 1925 году здесь вышли в свет сразу три ее произведения – кинодрама (киносценарий) «На великом пути», посвященная спайке города и деревни, роман «Рольф Май» и баллада «Буревестник Дуарнена», посвященные международному рабочему движению. В них ярко отразился интерес Белкиной к динамике жизненных явлений, сложностям и противоречиям современной жизни.

Ленинские принципы «партийности литературы» разделили российских литераторов чисто по партийному признаку на «своих» и «чужих». Видная поэтесса серебряного века Любовь Белкина была отнесена к последним. Думаю, именно этим объясняется то, что ее произведения до сих пор знакомы лишь узкому кругу историков отечественной литературы XX столетия, да и то в отрыве от ее биографии. Несправедливость этого очевидна. Умерла Любовь Михайловна Белкина – поэтесса, прозаик, драматург, активная участница революционного движения – 13 ноября 1944 года в Москве на 68 году жизни. Сегодня, спустя многие годы, о революции и ее творцах не принято говорить восторженно, но так случилось, что время выдвинуло их на первый план. Среди этих революционеров была и Белкина – человек с поэтической душой, а талант, он всегда остается талантом.